

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2004 г.

IULII EXUPERANTII OPUSCULUM

БРЕВИАРИЙ ЮЛИЯ ЭКСУПЕРАНЦИЯ

Перевод, вступительная статья и комментарии А.В. Короленкова

Бревиарии были одной из самых популярных форм в позднеантичной историографии – достаточно назвать Феста Руфа, Евтропия, Орозия. Свое место в этом ряду занимает и неизвестный автор, обозначенный в рукописи как Юлий Эксуперанций. Его небольшое сочинение дошло до нас в манускриптах XII в., содержащих труды Саллюстия¹, и было издано в 1588 г. Ф. Зильбургом². Настоящий перевод осуществлен с тойбнеровского издания 1982 г. (см. прим. 1).

Об авторе бревиария ничего не известно. Он носит то же имя, что и упомянутый у Рутилия Намациана родственник последнего (*De red. suo*. I. 213–216), префект претория Галлии, погибший в 424 или 425 г. Однако идентификация этого Эксуперанция с создателем *opusculum* а едва ли возможна³. Но можно, в общем, не сомневаться, что наш Эксуперанций жил в то же время, т.е. в последний век Западной Римской империи.

Труд Эксуперанция охватывает события от борьбы Мария за консулат до конца Серторианской войны. С первой же строки бросается в глаза, что автор, мягко говоря, далеко не блестяще владеет материалом: Метелл Нумидийский назван Луцием, а не Квинтом; Сулла узнает о своем отстранении от командования в войне с Митридатом, уже находясь в Азии, хотя на самом деле он еще пребывал в Италии; при описании гражданской войны отец и сын Марии воспринимаются как одно лицо; седьмой консулат Мария-старшего отнесен к 82 г. до н.э., а не 86 г., и т.д. При «усековнении» материала автор даже словом не упоминает важнейшие события, происшедшие в описываемые им годы, – движение Сатурнина, законы Друза, Союзническую войну, отставку Суллы и многое другое. Говоря о Валериевых легионах, т.е. находившихся прежде под командованием Валерия Флакка, Эксуперанций забывает сообщить о

¹ *Zorzetti N. Praefatio // Iulij Exuperantij opusculum*. Lpz, 1982. P. V–VI.

² См. *Historiae Romanae scriptores*, V. I. Frankfurt am Main, 1588.

³ *Wissowa G. Exsuperantius* (1, 2) // *RE*. Bd VI. 1909. Sp. 1695–1696.

самом Валерии⁴. В то же время он сообщает уникальные и, как полагают исследователи, в целом достоверные сведения о восстаниях Лепида и Сертория, что особенно ценно в силу скудости источников об этих событиях⁵.

Однако эпитома Эксуперанция интересна и трактовкой описываемых событий. Оценка последней затрудняется сумбурностью изложения: одним и тем же лицам могут даваться отрицательные и положительные характеристики без попытки примирить их, но сама эта сумбурность также является частью авторской позиции.

В данном отношении чрезвычайно любопытно описание деятельности Суллы. Последний упомянут уже в рассказе о войне с Югуртой (2. 14), но о его роли в событиях не говорится, лишь позднее сказано, что он проявил себя с лучшей стороны (3. 16). Говоря о назначении его командующим в войне с Митридатом, попытке его смещения Сульпицием Руфом и действиях Суллы против Сульпиция, автор умалчивает о взятии Суллой Рима, что, по сути, стало началом гражданской войны. Сообщается, правда, об убийстве плебейского трибуна Сульпиция Руфа, но оно оправдывается тем, что Сульпиций «подрывал устой государства» (*rem publicam disturbans*) (3. 20). Эксуперанций пишет, что после окончательной победы над марианцами Сулла напомнил своими действиями тиранию Цинны и Мария, начав жестоко преследовать тех, кто остался в Риме при марианцах (5. 32). Далее логично было бы ожидать хотя бы упоминания о проскрипциях, но нет, после lamentаций на тему беззаконий диктатора говорится о снижении им налогов и даровании разным лицам римского гражданства. В следующей главе, правда, упоминается о проскриптах, но в укор не Сулле, а Лепиду, который спекулировал на лозунге возвращения им утраченных прав (6. 36–37). К тому же сказано, что Лепид хотел уничтожить плоды трудов Суллы, под которыми по логике изложения подразумеваются упомянутые в предыдущей фразе снижение налогов и дарование гражданских прав (5. 34). В то же время обращает на себя внимание, что о репрессиях марианцев говорится вполне конкретно (4. 27–28). Это являет собой своего рода умеренный вариант рассказа Евтропия, который называет проскрипциями марианский террор (*Eutr. V. 7. 3*)⁶, вообще не упоминая о еще более жестокой резне, устроенной Суллой. Таким образом, Эксуперанций отдал дань негативной оценке Суллы, в общих словах порассуждав о его насилиях над гражданами и государством, но конкретные факты излагаются так, чтобы создать обратное впечатление.

Характерно и изображение Сертория (гл. 7–8), представленного в целом положительно. Автор с сочувствием рассказывает, как Серторий призывал бороться с Суллой, критиковал марианских вождей за нерасторопность, повел борьбу против Суллы в Испании, но при этом говорит, что после смерти диктатора тот повел себя как *hostis publicus*. Это дань официальной трактовке (как никак, Серторий действительно был объявлен врагом), но еще более чисто формальная, чем в случае с Суллой, ибо весь тон изложения ей противоречит.

В XIX в. не раз высказывалась точка зрения о сильнейшей зависимости рассматриваемого сочинения от Саллюстия, у которого Эксуперанций, по мнению многих ученых, заимствовал не только слова и стилистические обороты, но и сам порядок изложения⁷. Спору нет, налицо параллели с Саллюстием и даже прямая цитата из него (в 5. 33 из *Cat. 11. 4*, см. прим. 6б к переводу). Но перечисленные выше ошибки и несуразности показывают, что влияние Саллюстия хотя и бесспорно, и имело место, но было весьма избирательным. Не меньшее воздействие оказали на автора установки своего времени, характер бривария и собственная слабая осведомленность в описываемых событиях. Но источник надо принимать таким, каков он есть, ибо его особенности также свидетельствуют об авторе и эпохе.

⁴ Zorzetti. *Op. cit.* P. XV.

⁵ Подробнее см. комментарий.

⁶ Hinard F. *Les proscriptions de la Rome republicaine.* Roma, 1985. P. 31.

⁷ Сводку подобных мнений см. Zorzetti. *Op. cit.* P. XIV–XV.

1. (1) Когда проконсул Луций Метелл¹ повел войско в Нумидию против Югурты, с ним был Марий, из простых воинов², [человек] незнатного рода, но выдающейся доблести³. (2) Когда Метелл сделал его квестором⁴ над воинами, он обещал, что если они будут храбрыми, то станут страшны для врага, а он обретет благосклонность римского командующего. (3) А когда в нумидийском городе, называемом Утикой, он приносил жертвы, чтобы узнать волю богов, гаруспики ответили Марию, что ему предстоит нечто великое, и советовали – пусть стремится к тому, чего хочет, и добивается более высокого положения и награды (*celsiora natalibus meritisque maiora*), ибо, как кажется, все предвещает благосклонность судьбы⁵. (4) Тогда им овладело страстное желание достичь консулата⁶, и, чтобы выиграть выборы, он покинул провинцию⁷ и прибыл в Рим. (5) И там речами о том, что дела у Метелла идут плохо⁸, и восхвалениями собственной доблести⁹ Марий вызвал в душах толпы стремление к переменам¹⁰, добившись благосклонности к себе с помощью плебейских трибунов. (6) Ведь в это время между сенаторами (*patres*) и народом шла борьба, возбуждаемая страстью к господству¹¹. Так случилось, что словно на погибель знати¹² Марий, новый человек, браня ее за несправедливости¹³, добился [желаемой] почести. (7) Итак,

¹ Вероятно, Квинт Цецилий Метелл Нумидийский перепутан с его братом Луцием Метеллом Далматинским. Это может объясняться как элементарной небрежностью, так и тем, что именно при поддержке Луция Метелла Марий, о чьем возвышении идет речь ниже, добился в 119 г. (здесь и далее – до н.э.) плебейского трибуната (*Plut. Mar. 4. 1*) (*Zarzetti. Op. cit. P. XVI*).

² *Ex gregariis militibus*. Явное преувеличение: к этому времени Марий уже успел в 115 г. отбыть претору, а в Африку прибыл в качестве легата (см. также прим. 4). Видимо, автор путает незнатное происхождение последнего (*homo novus*) с его положением в войске.

³ *Virtute praestantem*. Любопытно отметить, что Саллюстий говорит о *virtus* Мария лишь чужими устами, не признавая его носителем таковой от своего имени (см. *Sall. Iug. 73. 5; 85. 4; 92. 2*).

⁴ Ошибка: Марий отправился в Африку с Метеллом в качестве легата, а не квестора (см. *Sall. Iug. 46. 7; Vell. Pat. II. 11. 1; Plut. Mar. 7. 1; auct. de vir. ill. 67. 1*). Очевидно, здесь Марий перепутан с Суллой, который в 2. 14 назван легатом, хотя на самом деле был квестором (см. *Sall. Iug. 95. 1*). Кроме того, Метелл не мог сделать Мария квестором – это было прерогативой народного собрания. Очевидно, налицо перенесение практики времени поздней Империи на республиканскую эпоху.

⁵ Как пишет Саллюстий, «...пусть (Марий) возможно чаще испытывает судьбу, и все окончится благополучно (*fortunam quam saepissime experiretur, cuncta prospere eventura*)» (*Iug. 63. 1*; пер. В.О. Горенштейна). Согласно Плутарху (*Mar. 8. 4*), это жертвоприношение Марий совершил позднее, находясь в Утике, перед отъездом в Рим на консульские выборы (см. ниже).

⁶ Саллюстий (*Iug. 63. 2*) пишет, что желание стать консулом охватило Мария не тогда, а еще задолго до жертвоприношения в Утике (*iam antea consulatus ingens cupido exagitabat*).

⁷ Автор опускает рассказ Саллюстия о том, как Метелл долгое время противился желанию Мария ехать в Рим для участия в консульских выборах и не без издевки говорил ему, что не поздно будет Марию помогать консулата вместе с его, Метелла, сыном, достигшим к тому времени лишь 20-летнего возраста (*Sall. Iug. 64. 1–4*). Плутарх пишет, что Метелл отпустил Мария в Рим всего за 20 дней до выборов (*Plut. Mar. 8. 4*).

⁸ У Саллюстия Марий упрекает Метелла в том, что тот затягивает дело, чтобы подольше насладиться властью командующего (традиционное в таких случаях обвинение), и что, если ему, Марию, дадут хотя бы половину войска, он уже через несколько дней схватит Югурту (*Sall. Iug. 64. 5*). Согласно Плутарху, воины постоянно писали домой, что войне не будет конца, пока Мария не выберут консулом (*Plut. Mar. 7. 4*).

⁹ Явный намек на речь Мария у Саллюстия, где полководец без ложной скромности превозносит собственную *virtus* (*Sall. Iug. 85. 4*).

¹⁰ Очевидное преувеличение. Единственная перемена, которой добился Марий, – избрание его консулом и передача ему командования в Нумидии. См. также прим. 11.

¹¹ Эксуперанций преувеличивает, говоря, будто народ боролся с сенаторами за власть. Речь шла о недовольстве поражениями в Нумидии и о судебном преследовании их виновников, что вряд ли можно считать борьбой за господство.

¹² Намек на резню, учиненную Марием в 87 г., после вступления его войск в Рим (см. ниже 4. 27–28).

¹³ См. *Sall. Iug. 85. 10–43*. Под несправедливостью, если исходить из речи Мария у Саллюстия, понимается недовольство нобилитета тем, что консулом стал незнатный человек.

в комициях для избрания консулов весь народ, который пришел на голосование, выбрал Мария консулом и отправил его в Нумидию, отняв провинцию у Метелла¹⁴.

2. (8) Но Марий, получив консулат, хвастался им, словно трофеем (*spolia*) в честь победы над сенаторами¹⁵, и открыто выступал против их власти¹⁶. (9) А когда он набирал войско, то первым из всех повел на войну немущих (*capite censos*), ненадежных и бесполезных граждан, чтобы таким способом – с ущербом для государства¹⁷ – отблагодарить народ, который помог ему добиться желаемой почести (консулата)¹⁸. (10) Ведь римский народ был разделен на разряды, проводилась оценка имущества, (11) и все, у кого было определенное состояние, привлекались к военной службе. Ведь особенно усердно боролись за победу те, кто кроме свободы защищал достояние предков. (12) Те же, у кого не было богатства и кто как считалось владел лишь своей головой, в военное время оставались внутри городских стен. Ведь легко могли появиться предатели, поскольку бедность редко не причиняет ущерба [для окружающих]¹⁹. (13) Итак, Марий повел на войну тех, кого государство [прежде до нее] не допускало. (14) Но случайно он взял с собою легата Л. Суллу²⁰, одного из знатных людей. И после удачного окончания войны²¹ и пленения Югурты победители возвратились в Город, и тотчас же²² Марий, как человек испытанной доблести, был отправлен в Галлию, где в ту пору римские границы подвергались вражеским нашествиям²³.

3. (15) В это же время²⁴ Митридат с огромными силами начал покорять, опустошать и разорять всю провинцию Азию²⁵. (16) Для его разгрома был назначен с войском Л. Сулла²⁶, который в африканской войне доказал силу тела и духа²⁷.

(17) Как только это стало известно Марию, он поспешил завершить ту войну, которую вел, – как человек, жаждущий безмерной славы, он не мог терпеть, чтобы свободо-

---

¹⁴ По предложению плебейского трибуна Тита Манлия Манцина (*Sall. Jug.* 73. 7).

¹⁵ См. *Sall. Jug.* 84. 1, где, однако, речь идет о нападках Мария на нобилитет, а не на сенаторов – к числу последних относился и сам Марий.

¹⁶ У Саллюстия Марий выступает не против власти сенаторов, что было бы невысказанно, но доказывает, что он достоин магистратуры консула, несмотря на свою незнатность, ибо такую ему заменяет доблесть (см. его речь в 85-й гл. «Югуртинской войны»).

¹⁷ Очевидно, подразумевается начавшаяся профессионализация армии и ее постепенное превращение в орудие политической борьбы в руках честолюбивых полководцев, и в первую очередь в руках самого Мария.

¹⁸ Наряду с этим фактором Саллюстий допускает и другие объяснения: нехваткой «порядочных» граждан (*bonorum*), а также тем, что немущие окажутся наиболее подходящими для Мария как для человека, стремящегося к власти, – *homini potentiam quaerenti egentissimus quisque opportunissimus* (*Jug.* 86. 3).

¹⁹ У Саллюстия подобного рода сентенции в связи с военной реформой Мария отсутствуют. Видимо, Экупераний позаимствовал их из другого источника.

²⁰ См. прим. 4. Возможно, Сулла назван легатом потому, что позднее отправился послом (*legatus*) к мавретанскому царю Бокху (см. *Oros.* V. 15. 18), который выдал ему Югурту (*Zorzetti.* *Op. cit.* P. XV).

²¹ Любопытно, что автор умалчивает о той роли в победе над Югуртой (ср. лишь краткое замечание в 3. 16), какую приписывает Сулле Саллюстий – ведь именно Сулле был выдан Югурта.

²² Правда, Марий все же успел перед этим справить триумф (*Sall. Jug.* 114. 3).

²³ Саллюстий также пишет, что Марий был направлен на войну с галлами (*Jug.* 114. 1–2), хотя основная опасность исходила от кимвров и тевтонов, которым галлы лишь помогали. Экупераний, естественно, хочет подчеркнуть, насколько нужен был государству Марий, – едва успев вернуться с одной войны, он отправляется на другую.

²⁴ Хронологическая вольность: после победы над кимврами до начала первой Митридатовой войны прошло более 10 лет (*Zorzetti.* *Op. cit.* P. XV). Не исключено, что экскурс Саллюстия в события, предшествующие 78 году (а именно с него начинается «История»), открывается первой Митридатовой войной.

²⁵ Строго говоря, первый удар был нанесен по союзным Риму малоазиатским царствам, чьи провокации с подачи Рима и ускорили войну (*App. Mithr.* 18). Азия подверглась нашествию понтийцев позднее и, кстати, отнюдь не была вся опустошена и разорена ими – налицо характерное пропагандистское преувеличение.

²⁶ Как известно, Сулла был консулом в год описываемых событий (т. е. 88 г.).

²⁷ Тем не менее Экупераний опять умалчивает о том, что именно Сулле был выдан Югурта. К тому же лавры выдающегося полководца Сулла снискал не в Югуртинской, а в Союзнической войне, о которой автор даже не упоминает, – очевидно, потому, что она не описана у Саллюстия.

ду и достоинство Рима защитила чья-то чужая доблесть²⁸. Ведь после победы над галлами²⁹ и полного разгрома варварских народов Марий вторично вступил в Рим победителем. (18) Итак, по его наущению плебейский трибун Сульпиций³⁰ провел закон о том, чтобы отнять провинцию у Суллы и отдать ее Марию³¹. (19) Когда Сулле сообщили об этом, он поставил своего легата Мурену во главе провинции (Азии)³² и Валериевых воинов³³, которые, как он полагал, ненадежны в гражданской войне³⁴, и с частью войска, возмущенный несправедливостью, двинулся на усмирение марианской клики. (20) Как только он прибыл в Рим³⁵, то немедленно убил противодействовавшего ему Сульпиция³⁶, мятежными сходками подрывавшего устои государства, со многими, кто считался его соратниками, а самого Мариа, виновника столь жестокого оскорбления³⁷, вынудил уйти в изгнание³⁸. (21) И тот – столько раз побеждавший! – после кораблекрушения³⁹ беспомощно бродил по полям галлов⁴⁰ и афров, которые сам же когда-то опустошал⁴¹.

²⁸ Явно промарианская трактовка. Речь шла о другом – Марий стремился восстановить свою репутацию великого полководца, чьи лавры поувяли за прошедшие годы. Победа над Митридатом возводила бы Марию с триумфом вернуться в политику.

²⁹ См. прим. 23 и 24.

³⁰ Публий Сульпиций Руф, плебейский трибун 88 г., выдающийся оратор (Cic. Brut. 182–183).

³¹ Кроме того, законопроект Сульпиция предполагал возвращение изгнанников, исключение из сената тех, чей долг превышал 2000 денариев, но самое главное – распределение по всем 35 трибам италийцев, прежде составивших 8 отдельных триб и поэтому на голосование не влиявших, хотя общее число италийцев, естественно, превышало число римлян. Консулы Корнелий Сулла и Помпей Руф тормозили обсуждение законопроектов, объявляя назначенные для этого дни неприсутственными. Сторонники Мариа и Сульпиция устроили в городе беспорядки и силой принудили консулов отменить неприсутственные дни, после чего законопроект был утвержден (App. BC. I. 55–56; Plut. Sulla. 8. 2–3; Mar. 35. 1–3; Liv. Per. 77).

³² По Экуперанцию выходит, что Сулла был извещен о законах Сульпиция уже в Азии, хотя на самом деле он находился в Риме. Он отправился к своим легионам в Кампанию, и войны, спровоцированные его подстрекательской речью, потребовали вести их на Рим (App. BC. I. 57; Plut. Sulla. 9. 1–4; Liv. Per. 77; Flor. III. 21. 6; Oros. V. 19. 4).

³³ Имеются в виду легионы консула 86 г. Луция Валерия Флакка, направленные в Азию для борьбы с Митридатом Эвпатором, а заодно, очевидно, и с Суллой. Однако консул был убит взбунтовавшимися воинами. Его сменил организатор мятежа легат Гай Флавий Фимбрия. После окончания первой Митридатовой войны Сулла сумел переманить солдат Фимбрии на свою сторону (сам Фимбрия покончил с собой); эти легионы Экуперанций и называет Валериевыми, ибо первоначально ими командовал Валерий Флакк (App. Mithr. 51–52; 59–60; Plut. Sulla. 25. 1; Luc. 7; Vell. Pat. II. 24. 1; Liv. Per. 83; Oros. VI. 2. 11). Плутарх же, например, называет их $\Phi\upsilon\mu\beta\tau\iota\sigma\tau\epsilon\nu\omega\acute{\nu}$ Luc. 7. 1; 35. 3. Луций Лициний Мурина действительно был поставлен во главе этих легионов, но позже, когда Сулла завершил первую Митридатову войну и двинулся в Италию воевать с марианцами.

³⁴ Фимбрианцы (хотя многие из них попали в эти легионы) позже и лишь по традиции носили это имя) продемонстрировали свой нрав в третьей Митридатовой войне, когда пожелали покинуть Лукулла сразу, как только сенат в 67 г. объявил их демобилизованными, тогда как прочие воины Лукулла уговаривали их не покидать своего полководца хотя бы до конца лета (Plut. Luc. 35. 3–6).

³⁵ Сулла, как известно, не просто прибыл в Рим, а взял его с боем, положив тем самым начало первой гражданской войне.

³⁶ Сульпиций Руф скрылся, но был выдан своим рабом, которого Сулла, как передают, в награду освободил, но затем велел сбросить со скалы за предательство господина (Plut. Sulla. 10. 1).

³⁷ То есть лишения командования в войне с Митридатом.

³⁸ Получается, что Мариа вроде бы и не собирались убивать, хотя на деле он был объявлен врагом и едва не погиб, причем меры против него вызвали недовольство даже некоторых сенаторов, в целом недолюбливавших его (см. Val. Max. III. 8. 5).

³⁹ О кораблекрушении, в которое попал Марий, ничего не известно, по-видимому, это домысел автора, принявшего за таковое вынужденную высадку.

⁴⁰ По полям галлов Марий не бродил, ибо скитался лишь по Италии, Африке и островам между ними.

⁴¹ Ср. с рассказом Плутарха об ответе Мариа посланцу наместника Африки Сексталию, запретившему ему высадку в своей провинции: «Возвести ему, что ты видел, как изгнанник Марий сидит на развалинах Карфагена». Так в назидание наместнику он удачно сравнил участь этого города с превратностями своей судьбы» (Plut. Mar. 40. 4; пер. С.А. Ошерова). Более кратко и емко у Веллея Патеркула: «Марий, взирающий на Карфаген, и Карфаген при виде Мариа могли бы служить друг другу утешением» (II. 19. 4; пер. А.И. Немировского).

4. (22) Тем временем⁴² консулами стали Октавий и Цинна⁴³, из коих Цинна принадлежал к марианской партии⁴⁴. (23) Он предложил закон, чтобы новые граждане, каким-либо образом получившие римское гражданство, могли голосовать наравне (*nulla discretione*) со старыми⁴⁵. (24) Таким образом, очевидно, он хотел добиться расположения тех, кто возвысил Мариа и наделил его величайшими почестями, проголосовав за него⁴⁶. Но этот несправедливый закон был направлен против старых граждан, которые, очевидно, потеряли бы свое привилегированное положение, если бы стали голосовать вместе с новыми гражданами⁴⁷. (25) Возмущенный этим коллега [Цинны] Октавий, чтобы избавить государство от смуты, благодаря усилиям старых граждан отправил своего коллегу Цинну в изгнание⁴⁸, — очевидно, при поддержке войск Суллы⁴⁹. (26) Когда это происходило, погибло множество людей с обеих сторон⁵⁰.

(27) Итак, изгнанный Цинна⁵¹, скитаясь, как-то прибыл в Африку⁵², где находился лишившийся всего Марий. И там, сговорившись⁵³, они стали подстрекать всякий сброд, создали войско из рабов, освобожденных из эргастулов, отлично вооружили отряд годных к службе людей, подошли к Городу и Октавия, сторонника Суллы⁵⁴, победив, убили⁵⁵. (28) В это время совершались разные жестокости, поскольку вся знать уничтожалась по произволу беглых рабов⁵⁶. И столь велика была свирепость Цинны, что он не пощадил даже тех, с чьей помощью сделался побе-

---

⁴² Тем временем Сулла отправился в Грецию для войны с Митридатом, тем более что в Италии он оказался в политическом вакууме.

⁴³ Гней Октавий и Луций Корнелий Цинна, консулы 87 г.

⁴⁴ Принадлежность Цинны к марианской клике на тот момент нельзя считать очевидной — он стал союзником Мариа лишь в силу обстоятельств позднее.

⁴⁵ См. прим. 31.

⁴⁶ Естественно, Цинна хотел добиться расположения новых граждан в свою пользу, а не в пользу Мариа, — не говоря уже о том, что последний возвысился еще до Союзнической войны, когда началось массовое дарование гражданских прав италийцам. Другое дело, что в этой фразе отражена та поддержка, которой пользовался Марий в италийских общинах.

⁴⁷ Поскольку «новые» граждане значительно превосходили численностью «старых».

⁴⁸ Цинна пытался провести соответствующий закон с помощью вооруженных италийцев, с этою целью прибывших в Рим, однако сторонники Октавия оказались сильнее и одержали верх. После кровавого побоища Цинне пришлось бежать из Рима (*App. BC. I. 64–65; Plut. Sert. 4. 5; Mag. 41. 1; Liv. Per. 79; Vell. Pat. II. 20. 2–3*).

⁴⁹ Напротив, Сулла находился тогда в Греции, и никакого участия в событиях в Риме его войска принимать не могли.

⁵⁰ Плутарх пишет о 10 тысячах убитых сторонников Цинны, но это явное преувеличение (*Plut. Sert. 4. 5*).

⁵¹ Цинна был лишен консульской магистратуры сенатом (вместо него консулом стал фламмин Юпитера Луций Корнелий Мерула), на что *pates*, кстати, не имели права и что Цинна использовал в своей пропаганде (см. *App. BC. I. 65*).

⁵² Цинна бежал не в Африку, а в Кампанию, к войску Анпия Клавдия, которое склонил на свою сторону (*App. BC. I. 65–66*).

⁵³ Напротив, Цинна долгое время действовал самостоятельно, Марий же присоединился к нему позднее, и Цинна не мог не принять его, учитывая авторитет старого полководца (*Vell. Pat. II. 20. 5*). Серторий, если верить Плутарху, возражал против приема Мариа в войска, и Цинна в принципе соглашался с ним, но отказать победителю кимвров не мог (*Plut. Sert. 5. 1–3*).

⁵⁴ Сторонником Суллы Октавий назван не потому, что был им в действительности (на сей счет данных нет), а потому, что сражался с марианцами, т.е. сработала нехитрая логика: раз враг Мариа и Цинны — значит сулланец.

⁵⁵ Экуперандий опускает рассказ об осаде Рима войсками Цинны и Мариа и голоде и эпидемиях в городе.

⁵⁶ Захват Рима марианцами сопровождался убийствами знати (*Plut. Mag. 43–44; App. BC. I. 71–74; Liv. Per. 80; Flor. III. 21. 3–6; Vell. Pat. II. 22; Oros. V. 19. 19*), масштаб которых, видимо, преувеличен источниками, но сам факт гибели стольких знатных лиц (в том числе обоих консулов) потряс вышее общество. Под рабами подразумеваются так называемые бардней — телохранители Мариа из числа бывших рабов, которые, однако, не определяли сами, кого из нобилей предать смерти, а лишь выполняли приказ своего патрона. Что же касается простых людей, то они вполне могли пострадать от их произвола.

дителем⁵⁷. (29) И когда он неистовствовал против всех на сходке, то был убит своими воинами⁵⁸.

(30) Тогда Марий, [боясь,] что не сможет властвовать, не имея помощника, вместо Цинны назначил себе коллегой во время своего седьмого консульства Карбона⁵⁹.

5. (31) Тогда Сулла, охваченный страшным негодованием⁶⁰, повел войско против Мариа и Карбона⁶¹, и войска римлян начали между собою пагубные сражения, в которых Марий был разгромлен⁶². (32) В это же время Сулла, одержав победу⁶³, стал жестоко преследовать всякого, кто остался в Городе⁶⁴, и не восстановил отомщенную республику с помощью законов, а сам завладел ею и так вел себя, словно домогался [такой же] тирании (*dominatio*), что Цинна и Марий⁶⁵, и за которую явился отомстить. (33) Как [говорил] Саллюстий, «после хорошего начала закончил дурно»⁶⁶. Ведь добрыми были его помыслы, когда Сулла хотел защитить поруганную свободу граждан⁶⁷, [но] дурными – последствия, когда, победив жестоких владык и вождей, сам еще суровее обошелся с государством, он, который обещал быть защитником общественного спокойствия. (34) Когда Сулла захватил власть, то ввел многие законы и правила, дал многим общинам освобождение от налогов, многим лицам даровал римское гражданство.

⁵⁷ Речь идет об уничтожении Серторием по приказу Цинны бардиев (*Plut. Mar. 44. 6; Sert. 5. 5; App. BC. I. 74; Oros. V. 19. 24*). Налицо еще одно грубое упрощение: во-первых, бардиев являлись людьми Мариа, а не Цинны, а во-вторых, они были не настолько многочисленными, чтобы сыграть решающую роль в вооруженной борьбе. Естественно, Эксуперанций воспроизводит здесь, как и во всем рассказе о возвращении Мариа, пропагандистские штампы оптиматов.

⁵⁸ Эксуперанций опускает рассказ о владычестве Цинны, не слишком богатый яркими сюжетными. Упомянутая же сходка имела место в Анконе в 84 г., когда Цинна стал собирать легионы для войны с Суллой, который открыто угрожал высадиться в Италию и учинить расправу над марианскими лидерами и их сторонниками. Однако воины Цинны не хотели участвовать в братоубийственной расправе. Цинна собрал солдат и пытался воздействовать на них гневными речами, что и привело к их бунту и расправе с ним (см. *Plut. Pomp. 5; App. BC. I. 78; Vell. Pat. II. 24. 5; Liv. Per. 83; Oros. V. 19. 24*, – правда, Орозий ошибочно полагает, будто Цинна был убит в тот же день, что и бардиев).

⁵⁹ Очередная путаница: Марий умер еще в начале своего седьмого консулата (86 г.), а когда погиб Цинна, Гней Папирий Карбон и так уже был консулом, но он-то как раз сорвал выборы консула-суффекта на место погибшего коллеги (*App. BC. I. 78*).

⁶⁰ Выходит, что негодование Суллы вызвали убийство Цинны и назначение Карбона, хотя, конечно, это результат неудачной «стыковки» материала. К тому же Сулла начал враждебные действия раньше, чем это представлено у Эксуперанция (т.е. после убийства Цинны), а именно после окончания Митридатовой войны и перехода на его сторону армии Фимбрии, когда он отправил угрожающее письмо сенату с требованием наказать марианских лидеров (*App. BC. I. 77; Liv. Per. 83*).

⁶¹ Сулла высадился в Италию весной 83 г., противостояли же ему армии консулов Гая Юлия Норбана и Луция Корнелия Сципиона (первый потерпел поражение у Тифатской горы, армия же второго перешла на сторону Суллы). Марий же (сын победителя кимвров) и Карбон выступили против Суллы в следующем, 82 г., когда они стали консулами (ср. 8. 49).

⁶² Марий Младший потерпел поражение в битве с Суллой между Сакрипортом и Сигнией (*Plut. Sulla. 28; App. BC. I. 87; Liv. Per. 87; Vell. Pat. II. 26. 2; Flor. III. 21. 23; Oros. V. 20. 6*), после которой был блокирован противником в Пренесте и в конце концов погиб.

⁶³ Эксуперанций не сообщает о решающем сражении первой гражданской войны – у Коллинских ворот, очевидно, потому, что не придавал ему значения: главное – победа над самим Марием (то, что речь шла о Марии Младшем, а не о его отце, автор, как уже отмечалось, не знал или забыл).

⁶⁴ Некоторые преувеличение, поскольку острей репрессий пришлось все-таки против марианцев и их сторонников. Другое дело, что в ходе начавшейся вакханалии убийств никто не мог чувствовать себя в безопасности, что вызвало протесты даже среди самих сулланцев (*Plut. Sulla. 31. 1–2; Oros. V. 21. 2*).

⁶⁵ Ср.: «Марий тотчас же вступил в Город, и его возвращение оказалось пагубным для граждан. Ничто не было бы более жестоким, чем эта победа, не последуй за ней вскоре сулланская» (*Vell. Pat. II. 22. 1*; пер. А.И. Немировского).

⁶⁶ *Bonis initiis malos eventus habuit* – прямая цитата из Саллюстия (*Cat. 11. 4*).

⁶⁷ Естественно, на словах – в своих посланиях сенату Сулла требовал наказания марианцев и при этом отказывался распустить войско (*App. BC. I. 77, 79*), что трудно сочеталось с разговорами о восстановлении свободы.

6. (35) Плоды трудов Суллы⁶⁸ попытался уничтожить в свое консульство Лепид⁶⁹. Он начал гражданскую войну против своего коллеги Катутла⁷⁰ и был разбит. (36) Ведь он создал большую армию, собрав тех, в чьи владения победитель Сулла направил новых колонистов из [числа] своих воинов⁷¹, и присоединив к своим силам детей проскрибированных⁷², пообещав в случае успеха вернуть им отцовское достояние⁷³. (37) Он также снискал расположение плебса посулами богатых раздач государственного и частного имущества, а также как защитник общественной свободы. (38) И на берегу Этрурии⁷⁴ Лепид, дав битву, начал одолевая благодаря множеству вооруженных людей, которые присоединились к нему из ненависти к Сулле. (39) Но Помпей, шедший из Gallии, не потерпев наглости Лепида, когда тот безнаказанно неистовствовал, вреда государству⁷⁵. Ведь Помпей посеял такое смятение среди бегущих войск Лепида и привел их в такой ужас⁷⁶, что последний бежал на Сардинию, покинутый большей частью войска, и, препятствуя подвозу [продовольствия], мучил римский народ нуждой⁷⁷ и восстановил свои силы в отношении оружия, войска и снаряжения⁷⁸. (40) И там он вступил в многочисленные сражения с пропретором Триарием⁷⁹. Триарий же, искусно обороняя свою провинцию⁸⁰, сделал так, что все замыслы Лепида оказались тщетными. (41) Итак, везде терпящий неудачи, отброшенный от городов при штурме укреплений, Лепид не смог осудить задуманное. И когда он готовился [исполнить] множество [иных планов], то был поражен тяжелой болезнью⁸¹ и скончался.

7. (42) Его соратник и помощник Перперна, боясь казни за совершение стольких преступлений⁸², переправился из Сардинии в Испанию⁸³ и присоединился к Серто-

⁶⁸ Каким именно, умалчивается, но можно не сомневаться, что Эксупераций имеет виду «добрые дела» Суллы (см. 5. 34).

⁶⁹ Марк Эмилий Лепид, консул 78 г., в прошлом сулланец, обогатившийся в ходе проскрипций и во время наместничества на Сицилии.

⁷⁰ Вновь чрезмерное упрощение. Гражданскую войну Лепид начал, естественно, не против лично Катутла, а против сулланского режима (хотя и отнюдь не с бескорыстными целями), другое дело, что ему пришлось сражаться с коллегой по консулату Квинтом Лутацием Катутлом, который был направлен против него.

⁷¹ Первоначально Лепиду было поручено подавление восстания местного населения против сулланских колонистов. Однако собранную армию Лепид решил использовать против контролируемого сулланцами сената (*App. BC. I. 107; Gran. Lic. 34–35F.*)

⁷² О самих же проскрипциях при этом выше не сообщается.

⁷³ Как известно, дети проскриптов были лишены гражданских прав и автоматически – прав на отцовское имущество (*Sall. Cat. 37. 9; Liv. Per. 89; Vell. Pat. II. 28. 4; Plin. NH. VII. 117; Sen. De ira. II. 34. 3; Plut. Sulla. 31. 4; Suet. Div. Jul. 41. 2.*)

⁷⁴ Сражение армий Лепида и Катутла произошло у самого Рима, близ Марсова поля (*App. BC. I. 107.*)

⁷⁵ Помпей энергичными действиями очистил от мятежников Цизальпийскую Галлию, захватив после длительной осады Мутину, обороняемую отрядами лепиданца Децима Юния Брута; сам Брут, хотя Помпей и обещал ему безопасность, был тайно убит по приказу последнего (*Plut. Pomp. 16. 2–5.*)

⁷⁶ Явное преувеличение заслуг Помпея в борьбе с Лепидом.

⁷⁷ В других источниках об этом не сообщается. Данная информация представляется сомнительной – для блокады Италии с моря требовался значительный флот (может быть, Лепид перепутан с Секстом Помпеем?). Не исключено, правда, что сообщение Эксуперация отражает пропагандистские «утки» того времени, когда перебой в снабжении Рима хлебом могли сплываться на происки Лепида.

⁷⁸ Информация, другими источниками не подтверждаемая.

⁷⁹ Луций Валерий Триарий, наместник Сардинии.

⁸⁰ Не исключено, что Триарий вел против армии Лепида (вероятно, превосходившей его силы) «малую» войну, и упомянутые выше «многочисленные сражения» – партизанские вылазки отрядов наместника.

⁸¹ Согласно Аппиану, Лепид умер от чахотки (BC. I. 107). Плутарх же передает сплетню, будто предводитель восстания скончался, случайно узнав о неверности своей жены (*Plut. Pomp. 16. 6; ср. Plin. NH. VII. 119.*)

⁸² О каких-либо преступлениях Перперны (полное имя – Марк Перперна Вейнтон), если не считать его участия в мятеже Лепида, не известно. Возможно, Эксупераций имеет в виду совершённое им много позже убийство Сертория (см. 8. 55).

⁸³ Перед этим он, возможно, еще побывал в Лигурии (*Oros. V. 24. 16*), откуда уже и отступил в Испанию (см. *Spann Ph.O. M. Perperna and Pompey's Spanish Expedition // Hispania Antiqua. 1977. T. 7. P. 53–62.*)

рию⁸⁴, который тогда сотрясал войной римское государство. (43) Этот Серторий принадлежал к марианской партии. В консульство Норбана и Сципиона [81 г.], когда против Мария и его клики пришел из Азии враждебный им Сулла, сенат, боясь, как бы распри между вождями не принесли вреда государству, постановил, чтобы консулы позаботились, дабы республика не потерпела ущерба. (44) Консулы же, побуждаемые решением сената⁸⁵, начали принимать разного рода оборонительные меры против надвигающегося Суллы и всем угрожающей гибели⁸⁶ и [назначать] надежных полководцев, чтобы они занялись военными делами. В качестве такового выбрали Сертория. (45) Подготовив сильнейшее войско, консулы выступили [в поход] и, хотя Серторий тому противодействовал, допустили общение между своим и сулланским войском⁸⁷. Совершилась измена, и все войско перешло на сторону Суллы.

(46) Тогда Серторий, обманутый и лишившийся армии⁸⁸, бежал за помощью в Этрурию, боясь гнева Суллы – как бы тот, победив своих врагов, не наложил [на него] тяжелой кары. (47) Этрурия же была исключительно предана марианской партии, поскольку получила от нее права римского гражданства, коих прежде не имела. Поэтому-то этруски боялись, как бы Сулла, если враждебная ему партия будет разбита, не лишил их такой милости, полученной от марианцев, охотно предоставили Серторию и другим вождям этой клики все, что те приказали, без возражений обещая все выполнять. (48) Итак, было вновь собрано сильнейшее войско в 40 когорт⁸⁹. Также и многие воины, которые, обманутые надеждой на соглашение, перешли на сторону Суллы, возвратились в лагерь тех полководцев, кому прежде изменили⁹⁰.

8. (49) Между тем консулами стали Марий (в седьмой раз)⁹¹ и Карбон; в это время Серторий, не боясь могущества Мария, прибыл в Город⁹² и стал обличать всеобщую вялость, восхвалять на основании очевиднейших фактов энергию и доблесть Суллы, который, если не оказать ему должного сопротивления, одержит победу. (50) Тогда консулы и другие вожди клики, порицаемые такими словами, решили отправить его в Ближнюю Испанию или для того, чтобы убрать с глаз долой ревностного и пылкого обличителя их небрежения, или для того, чтобы поставить надежного правителя во главе воинственной провинции, чьей неверности они опасались, и ему было приказано по пути привести в порядок дела в Трансальпийской Галлии⁹³.

(51) Но когда Серторий прибыл в провинцию⁹⁴, то стал столь усердно склонять лаской и благоразумным попечением в пользу своей партии настроения союзников,

⁸⁴ Квинт Серторий, видный деятель марианской группировки, проконсул Ближней Испании, изгнанный оттуда сулланцами, скитавшийся по Западному Средиземноморью и поднявший против них в 80 г. восстание на Пиренейском полуострове.

⁸⁵ Напротив, сенат призывал стороны к примирению, еще в 84 г. запретив консулам-марианцам Луцию Цинне и Гнею Карбону набирать войска до окончания переговоров с Суллой, но они нарушили запрет и начали самовольно набирать армию (*App. BC. I. 77*).

⁸⁶ Хотя это явное преувеличение, но оно, видимо, отражает поддержку марианского режима широкими кругами населения Италии (см. *App. BC. I. 82, 86*).

⁸⁷ Речь идет о войске консула 83 г. Луция Корнелия Сципиона, вступившего в переговоры с Суллой, который сумел переманить на свою сторону консульские легионы (*Plut. Sulla. 28. 1–3; Ser. 6. 2; App. BC. I. 85–86; Diod. XXXVIII. 16; Liv. Per. 85*).

⁸⁸ Армии лишился не Серторий, а Сципион. Сам Серторий тем временем был направлен для согласования условий мира, о которых как будто договорились Сулла и Сципион. По дороге Серторий в нарушение перемирия захватил поддерживавшую противника Суэссу, чтобы сорвать переговоры, в ходе которых Сулла переманивал к себе воинов консула. Однако ситуацию это уже не спасло (*App. BC. I. 85–86*).

⁸⁹ Уникальные данные, вызывающие доверие у исследователей.

⁹⁰ Сообщение весьма сомнительное. Аппиан, напротив, пишет о растущем дезертирстве в измене среди марианских легионов (*BC. I. 91*).

⁹¹ Естественно, Марий Младший, консул 82 г.; перепутан со своим отцом (*Zorzetti. Op. cit. P. XV*).

⁹² По-видимому, в январе 82 г.

⁹³ О чем идет речь, не известно; весь пассаж о склоке между Серторием и вождями марианской клики, не прослеживаемый по другим источникам, весьма ценен.

⁹⁴ То есть в Ближнюю Испанию, проконсулом которой был назначен (*Plut. Ser. 6. 3; App. BC. I. 86*).

уже готовых отпасть и желавших иного порядка, что всем внушал приязнь к себе, но вместе с тем его все и боялись⁹⁵.

(52) Однако Сулла и Марий сразились в Городе, и Марий был убит в том сражении⁹⁶. (53) Карбон, наголову разбитый, бежал. Тогда Серторий после поражения и распада партии, к которой он принадлежал, принял наилучшее решение – не распускать войско, чтобы не оказаться беззащитным перед расправой со стороны победителей, и решил бороться против римского войска, собрав огромные силы со всей Испании. (54) После смерти Суллы он открыто повел себя как враг государства. Для борьбы с Серторием были направлены Метелл и Помпей⁹⁷, которые изматывали его тяжелыми и частыми сражениями. (55) Но нелегко было бы победить Сертория, если бы его не убили свои во время пира⁹⁸. (56) После этого Помпей разгромил Перперну, разрушил города Ауксумен⁹⁹, Клунию, Калагуррис¹⁰⁰ и, установив победные памятники в Пиренеях¹⁰¹, возвратился в Рим.

На этом заканчивается сочинение Юлия Эксуперанция.

⁹⁵ Возможно, целью отправки Сертория в Испанию было не только желание избавиться от политического конкурента, но и предотвращение мятежа там. Рассказ Эксуперанция о деятельности Сертория в Испании в 82–81 гг. – единственный в латинской историографии и существенно дополняет информацию Плутарха (Sert. 6. 3–5), который пишет о мягком обращении Сертория с провинциалами, но ничего не сообщает об их готовности поднять восстание.

⁹⁶ Марий погиб не в сражении, а покончил с собой в Пренесте после неудачной попытки вырваться из блокады (Plut. Sulla. 32. 1; App. BC. I. 94; Oros. V. 21. 8; Eur. V. 8. 1; auct. de vir. ill. 68. 4).

⁹⁷ Квинт Цецилий Метелл Пий, консул 80 г., появился на Пиренейском полуострове в качестве проконсула Дальней Испании в 79 г., а Гней Помпей, проконсул Ближней Испании, прибыл туда в 77 или 76 г.

⁹⁸ «Свой» – это Марк Перперна, Таркваций Приск и другие римские офицеры из окружения Сертория (Plut. Sert. 25–27; App. BC. I. 113). Многие другие авторы брeвиариев тоже не конкретизируют, кто были эти заговорщики (Flor. III. 22. 9; Eur. VI. 1. 3; Oros. V. 23. 9), причем у Орозия получается, что Серторий был убит не римлянами, а испанцами (см. Martino P. La morte di Sertorio. Orosio e la tradizione liviana // Quaderni di storia. 1990. № 31. P. 82–90).

⁹⁹ Правильнее – Уксама.

¹⁰⁰ У Флора к этим городам добавлены Оска, Термес и Валентия, однако сказано об их сдаче, а не разрушении (III. 22. 9). Под упомянутой также у Флора Улией надо, очевидно, понимать Клунию, так что здесь информация Эксуперанция точнее (см. Короленков А.В. Флор о Сертории и Серторианской войне // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VIII. Москва–Магнитогорск, 2000. С. 140–141. Прим. 20).

¹⁰¹ Помпей похвалялся, будто захватил в Галлии и Испании 876 городов (oppida – Plin. NH. III. 18; VII. 96), под которыми явно подразумеваются любые сколько-нибудь укрепленные пункты.